Часть 2

Уроки закончились, и я уже запихивал свои учебники в школьную сумку, когда Тэтсухико окликнул меня:

— Эй, насчет того, что мы делаем для культурного фестиваля. Я подготовил наше обычное место, так что давай встретимся там.

— Эххх.

Причина отсутствия у меня энтузиазма была в следующем: Тэтсухико руководил слегка сомнительным сообществом, известным как «Общество Любителей Развлечений», в котором, правда, состояли только мы вдвоем, да и название мы одолжили.

«Общество Любителей Развлечений» должно было выступать на культурном фестивале, и для этой цели было зарезервировано время в тренажерном зале, но прошло уже две недели, а тема выступления так и не была определена. Конечно, мы многократно говорили об этом, но постанова, которая давала бы Тэтсухико право хвастаться, до сих пор не была придумана.

По правде говоря, мне уже порядком надоели эти бесцельные, непродуктивные встречи.

— А, и еще... Я бы хотел узнать мнение Шида-чан. Спросишь ее для меня, окей?

— И почему же я должен это делать?

— Потому что она твоя подруга детства?

Шида Куроха. Моя одноклассница и неразлучная соседка, которую я имел несчастье знать уже на протяжении 17-ти лет.

Конечно же, Тэтсухико использовал меня, чтобы пригласить Куроху. Но в этот самый момент мне было бы очень-очень трудно с ней разговаривать.

— Что ж отложим это на потом... Не волнуйся, я спрошу Куро в следующий раз!

— ...Хмм?

«Черт побери,» — подумал я. Интуиция Тэтсухико выше всяких похвал.

— Если так подумать... Шида-чан никогда раньше не приходила поговорить с тобой в обеденный перерыв? Это довольно странно...

— Серьезно? Я думаю, это случается достаточно часто.

Видимо уловив какие-то изменения в моем лице, Тэтсухико сурово кивнул и хлопнул меня по плечам.

— Сходи и извинись как можно скорее. В конце концов, это была твоя вина.

— Да с чего ты вообще взял, что мы поссорились?! И с чего это сразу я виноват?!

— Ну а кто же еще? Я бы с трудом ожидал подобного от столь милой девушки.

— ...Ну, тут не поспоришь.

Она тот человек, кому я могу рассказать абсолютно все и быть при этом понятым... в первую очередь, она мой друг детства, который знает обо мне все, что только можно знать.

Для меня Куроха незаменима.

— Я знаю, Шида-чан всегда была той старшей сестренкой, которой нравится заботиться о других. Но даже тогда она всегда была особенно мила с тобой. Что же ты сделал, чтобы так ее расстроить?

— Ой, да ладно, она может быть довольно несгибаемой знаешь ли.

— Выходит, она несгибаемая и в любви.

— Ох...

У меня перехватило дыхание от одного лишь упоминания слова «любовь».

Настойчивости Тэтсухико действительно стоит опасаться. Пока он пялился на меня, скрестив руки, я свистел, чтобы отвести от себя подозрения.

— Суехару. Я просто должен это сказать. Понимаешь, Шида-чан - девушка достаточно высокого уровня. Настолько высокого, что, если бы вы не были друзьями детства, ты никогда бы не смог даже дотронуться до нее. Понимаешь меня?

— Да, я знаю. Я знаю, что она популярна. Она довольно миленькая, так что, думаю, это вполне естественно. Я горжусь тем, что она моя подруга детства, и восхищаюсь ее способностью ладить с людьми.

В моей голове всплыл образ Курохи.

Куроху всегда сравнивали с маленькими милыми зверушками. Мордочка котенка и телосложение белочки. У нее были прямые каштановые волосы средней длины. Она была невысокого роста, всегда куда-то торопилась, и эмоции на ее лице постоянно сменялись одна за другой. Многие находили эти ее атрибуты прелестными, и неудивительно, что у нее было много знакомых как среди парней, так и среди девушек.

— Для парня, который не может даже делать комплименты девушкам в лицо, у тебя на удивление мало проблем с восхвалением Шиды-чан.

— Это потому что она близкий друг.

Честно говоря, делать комплименты девушкам было довольно неловко. Ощущение, будто я флиртую, мне никогда не нравилось.

Однако, делать комплименты близкому другу, это совершенно другое дело. Гордость, которую я испытывал, находясь в таких близких отношениях с таким прекрасным человеком, заставляла меня хотеть этого еще больше! На самом деле, у меня не было причин стесняться говорить о своих истинных чувствах.

— О, так вот как ты на самом деле относишься ко мне, Хару.

Сладкий аромат нежно защекотал мои ноздри.

Из-за моего воротника выглянула шевелюра каштанового цвета.

Куроха действительно не могла подойти ко мне еще ближе. Да она без стеснения обнюхивала меня, вдыхая мой запах с милой ангельской улыбкой на лице.

— Охх...

По определенным причинам, я не мог заставить себя взглянуть в лицо Курохи.

Спина покрылась ледяным потом. Не зная, как ответить, лучшее, что я смог сделать, это отпрянуть и проямлить.

— Ты слишком близко, Куро...

Куроха всегда чем-то напоминала домашнего питомца. Я всегда думал о ней как о комбинации

человеческой оболочки и поведения маленького зверька. Например, этим объясняется ее привычка все обнюхивать. Мы были близки только в духовном смысле, потому что дружили с детства.

— Оооо, ты смущен, Хару? Посмотри на себя, ты такой милашка! Твоя старшая сестренка действительно любит эту твою черту.

— Н-не говори такие слова, как «люблю», с подобной небрежностью, Куро. К тому же, ты слишком маленькая, чтобы быть моей старшей сестрой.

— Оооой, да ладно тебе, Хару. Перестань уже все время указывать на мой рост.

Она щелкнула меня по лбу.

Рост Курохи был всего 148 сантиметров. Хотя она и пыталась вести себя как старшая сестренка, было трудно увидеть в ней кого-либо, кроме элегантно одетой ученицы средней школы, притворяющейся взрослой.

— Я всегда присматриваю за тобой, Хару. Разве ты не можешь сказать, что меня уже можно считать твоей старшей сестрой?

— Куро, у тебя уже столько сестричек, ничего страшного, если ты наконец-то перестанешь постоянно присматривать за мной.

— У тебя много младших сестер, Шида-чан?

Куроха лишь небрежно кивнула на вопрос Тэтсухико.

— Ага, пара близняшек в первом классе средней школы и одна в третьем, то есть всего нас четверо.

— Это просто великолепно!

— Вот почему образ старшей сестры так укрепился в голове Куро.

— О чем ты говоришь, Хару? Ты и только ты сделал меня такой, постоянно доставляя мне неприятности.

Куроха взъерошила мои непослушные волосы.

Ее действия действительно были слишком интимными и провокационными для

старшеклассницы! Я мало думал об этом, потому что между нами это было нормально, но, с рациональной точки зрения, это было абсолютно не то, что следовало делать в классе.

Куроха была популярна, и я ей из-за этого невероятно завидовал.

— Тц, не думай, что мы отпустим тебя только потому, что вы друзья детства.

Я отчетливо слышал гневное прищелкивание языком отовсюду.

— Черт, не могу дождаться, чтобы размять свои руками.

Ээээээй, Хасами, не мог бы ты не смотреть на меня так сурово? Мы ведь уже учимся на втором курсе старшей школы, так что в насилии нет никакого смысла, верно?

— Там, в горах, есть пещера, если мы сделаем это там...

— Как и полагается Суехару, в солнечный день мы отправим его в его последнее путешествие...

[П/А: Игра кандзи в имени Суехару. Суе = ☐, что можно определить, как «конец», и Хару = ☐, что означает хорошую или солнечную погоду.]

Эмм, не могли бы вы перестать обсуждать, где лучше всего меня похоронить, пожалуйста? Мне реально страшно!

Я мог слышать назойливый шум завистливых голосов, но Куроха, казалось, ничего вокруг не замечала.

— Что-то не так, Хару? Ты неважно выглядишь.

— Ээм, не... ничего такого, правда.

— Оо-охх, это заставляет меня волноваться о тебе еще больше. Давай, почему бы тебе не рассказать все своей старшей сестренке?

Куроха была такой доброй и заботливой.

Однако от ее заботы обо мне я почувствовал себя еще хуже.

— Хару, ты правда на себя не похож.

— Ч-что ты имеешь в виду?

— Хмм... Настолько бесчувственный и тупой?

— Ты ужасен! Я протестую! Наша следующая встреча состоится в суде!

— Ох, ты действительно себя перетруждаешь, Хару...

— Ничего подобного! Гррр. Пойду прогуляюсь до туалета...

Будучи неспособным что-либо сделать с угрюмой атмосферой, я встал и приготовился сходить освежиться.

— Может быть, ты сожалеешь, что отверг меня?

На короткое мгновение весь класс погрузился в абсолютную тишину. Как-будто время остановилось.

Я чувствовал, как кровь стынет в моих жилах.

Я хотел закричать: «Почему ты должна была сказать это прямо здесь и сейчас?!», но это, определенно, привело бы к тому, что меня громко и грубо заткнут. Конечно, у меня были на это свои причины, но я бы ни за что не стал сейчас извиняться.

Другими словами, мне пришлось сбежать, пока все были ошарашены.

Примерно таким и был мой план, так что я незаметно схватил сумку, поворачиваясь в сторону коридора, но...

— О боже, куда же ты собрался, являясь причиной такого увлекательн... я имею в виду серьезного инцидента, а, Суехару?

Тэтсухико схватил меня за плечи, не давая сдвинуться с места.

— К-к-как это куда? В туалет, конечно же...

— Я. Тебя. Не. Пущу.

— От. Вали. Катись. В ад.

Я пытался сбежать, пока Тэтсухико держал меня в нельсоне*. В классе разыгралась невероятное противостояние.

[П/П: Нельсон — прием в спортивной борьбе и рестлинге. Осуществляется путем просовывания руки через подмышки противника и нажима кистью руки на шею и затылок.]

— Ублюдок! Тэтсухико! Сейчас же отпусти меня!

— Ха-ха-ха! Все хотят пообщаться с тобой!

Он пробудился и показывает свое истинное лицо.

Красота Тэтсухико всегда гарантирует, что он быстро найдет себе девушку, но его отношения длятся недолго. Основная причина в том, что он – мусор, но дело может быть и в том, что он вообще не пытается скрыть этот факт.

Я никогда не ненавидел то, как быстро Тэтсухико показывает свое истинное я, но в данной ситуации это было слишком опасно! В настоящее время я находился на пересечении множества убийственных взглядов.

Я говорил это раньше и скажу еще раз. Куроха популярна. Она имела огромную поддержку среди толпы лоликонщиков, и ее практически боготворили парни с комплексом дьявольской-лоли-старшей-сестры.

Зажженный огонь их ревности стремился сжечь меня дотла.

— Понятно, понятно.

Парни в классе теперь больше походили на голодных волков, смотрящих на свою добычу и безжалостно выискивающих во мне любые признаки слабости, в то время как их ярость буквально кипела и полыхала.

— Окей, успокойтесь, ребята... У меня были веские причины сделать то, что я сделал...

— А? Ты издеваешься? Какие еще причины?

— Э-э-э... ну...

Я мельком глянул в сторону Широкусы. Она была возле своего стола и, похоже, вела тихую беседу со своей единственной подружкой в классе, Минэ Мэйко.

«Как бы мне выбраться из всего этого дерьма?»

Я использовал всю силу своего разума, чтобы смоделировать несколько возможных вероятностей.

«Я отверг Куро, потому что мне нравится кое-кто другой!»

Сказав эти слова, я скрою мои истинные чувства к Широкусе и, вероятно, даже не солгу.

Но если эти слова когда-нибудь будут мною сказаны...

— Так кто же тогда эта девушка, которая тебе нравится? Ты ведь понимаешь, что мы тебя не отпустим, пока ты нам не скажешь! Ха-ха-ха!

С улыбкой до ушей, Тэтсухико ожидаемо заявил это, тем самым подливая еще масла в огонь.

В настоящее время наш класс напоминал штаб инквизиции. Обвиняемому было не избежать своего костра.

Что если я признаюсь кому-то другому по предварительной договоренности? Нееет, было трудно представить себе другую девушку помимо Курохи, которая согласилась бы принять от меня фальшивое признание и выдать это за шутку позже.

Я также мог бы сделать вид, что принимаю признание Курохи прямо сейчас, но это был бы наихудший возможный вариант из всех. Потому что это было бы несправедливо по отношению к Курохе.

Я доверял Курохе больше, чем кому-либо другому. Я беспокоился о ней и уважал ее, как личность. Вот почему я не хотел лгать ей или оставлять у нее какие-либо печальные воспоминания.

Из всего этого следовало, что, в конечном итоге, я буду вынужден произнести имя Широкусы, фактически признавшись ей.

Но это можно смело называть худшим признанием в истории. В подобной ситуации шанс на то, что Широкуса примет его, был практически нулевым.

Просто подумайте об этом. Прими Широкуса мое признание сейчас, ее тоже посчитали бы плохим человеком. «Как ты могла заставить Шиду-сан плакать ради своего собственного счастья?» - вот что, скорее всего, скажут Широкусе. Даже если бы Широкуса действительно испытывала ко мне те же чувства, она, вероятно, сильно удивилась бы решению признаться при таких странных обстоятельствах и предсказуемо отвергла бы меня.

«Ох, что же мне делать? Как мне выбраться из этой...?»

Я посмотрел, чем там занимается Куроха.

Хотя Куроха и виновата в текущей ситуацией, она, вероятно, сделала это не со зла. Куроха иногда могла быть полной идиоткой, и это заканчивалось довольно плохо.

Другими словами, если бы я намекнул, что попал в затруднительную ситуацию, был шанс, что она мне поможет.

— Куро...

Я попытался намекнуть ей скосив свои глаза. Ну же! Сделай что-нибудь, чтобы остановить их, пожалуйста!

Моему сердцу было больно искать защиты у девушки, которую я отверг. Я посылал Курохе сигналы, изо всех сил стараясь не травмировать ее еще больше.

— Ооо... Так ты сожалеешь об этом, Хару?

— Да, да! Конечно!

— Если ты так говоришь, значит ли это, что ты все-таки хочешь встречаться со мной?

— Э-э-э, не совсем...

Я зашел слишком далеко, прежде чем осознал, что выбрал абсолютно не подходящие слова.

В результате, град словесных оскорблений посыпался на меня, словно рой жалящих стрел при осаде средневековой крепости.

— А?! Не совсем?!

— Ублюдок, да кем ты себя возомнил?!

— Воу, воу, воу, успокойтесь! Seriously, ребята, погодите минутку!

— С фи́га ли нам ждать?

— Чертовски верно! Кто-нибудь! Притащите лом!

— Я извиняюсь, пожалуйста, прости меня.

Я сразу же бухнулся на колени.

— Черт, Суехару, это было быстро!

Тэтсухико конечно же не упустил возможности съязвить, но мое эго не пострадало. Я давно выбросил свою гордость в помойку.

— Не недооценивай силу лома, Тэтсухико! Это действительно будет больно!

— Хару, ты действительно думаешь, что всегда сможешь спасти свою тушку, просто вставая на колени, не так ли?

— Если девушки используют свои слезы как оружие, то моя козырная карта - стойка на коленях!

— Да, Хару, но такие речи, не делают тебя круче, если ты произносишь их, стоя на коленях.

Тем временем, разъяренные бойцы уже подкрались к нам.

Куроха была единственной причиной, по которой на меня еще не напали. Если она уйдет, на меня, несомненно, нападут со всех четырех сторон и съедят заживо.

— Шида-сан!

— Пожалуйста, отойдите с дороги! Мне нужно преподать этому идиоту урок!

— ...Э-э-э, ребята?

Все еще с ослепительно милой улыбкой на лице, Куроха источала мрачную ауру.

— Мы с Хару разговариваем, не могли бы вы нас не беспокоить?

В то время, как Широкуса никогда не скрывала своего недовольства, Куроха была ее полной противоположностью. Натянутая улыбка была истинным признаком ее гнева.

В ее уничижительной улыбке был особый ужас, отличный от улыбки Широкусы.

Экстремистам оставалось только бормотать: «Ох, конечно. Прости.» Таким образом, они быстро растеряли весь запал и отступили.

Когда опасность миновала, я наконец-то смог перевести дыхание:

— Фух... Спасибо, Куро...

— Продолжим.

— Хм?

— Я сказала, продолжим.

Эти слова были сказаны так, чтобы я мог прочувствовать всю ее решимость. Мое тело напряглось само по себе.

— ...Хорошо.

Я посмотрел в большие круглые глаза Курохи и с большей осторожностью и искренностью, чем раньше, подобрал слова, в которых не было бы лжи:

— Что ж, похоже, прямо сейчас я действительно не планирую встречаться с кем-то, и... Нет! Я не пытаюсь сказать, что ты мне не нравишься, или что ты недостаточно хороша для меня, или что я вообще не нахожу тебя милой. Ты невероятная, и я думаю, что любому парню, который будет встречаться с тобой, действительно повезет, но сейчас просто неподходящее время для меня, понимаешь?

Беспорядочная и бессвязная речь. Я не был уверен, удалось ли мне действительно передать свои чувства. Но я старался изо всех сил, чтобы обойтись без упоминания Широкусы.

— Хмм.

Куроха скрестила руки, подчеркивая свой бюст, который был довольно большим, по сравнению с остальной частью ее маленького тела.

В такой манере, она мягко подошла ко мне на цыпочках и тихонько прошептала на ушко:

— Ты выглядишь немного счастливым, так что, может быть, я тебя пока отпущу.

— А?

Куроха усмехнулась и громко провозгласила на весь класс:

— ХА-ХА, ПОПАЛСЯ!

— Ха?!

Куроха с абсолютным удовлетворением уставилась на мое изумленное лицо.

— Ты был взволнован, Хару? Обеспокоен? Напряжен?

— Куро, ты...

— Извини, Хару. Я решила, что просто немного подражаю тебе, признавшись тебе. Конечно же, это все неправда.

— П-почему ты?!!

— А ты думал, я серьезно? Даже после того, как ты отверг меня? Ох, ты такой дурашка!

Она ткнула меня локтем. Больно, конечно, но чувство облегчения было намного сильнее.

— Ладно, народ, пошли по домам!

— Блин, какая пустая трата времени!

Собравшиеся вокруг нас парни потихоньку разошлись. Я не чувствовал ни капли стыда за такое ужасное обращение, которое к тому же оказалось совершенно необоснованным. Это было действительно ужасно.

— Эй, народ, а я разве не заслуживаю извинений?

На мои справедливые претензии парни лишь щелкнули языками.

— Знаешь, Мару, тебе уже должен был быть вынесен смертный приговор лишь только за то, что ты зовешь Шиду-сан - Куро.

— Ты виновен, друг детства! Виновен!

— Успокойся, Годо! Все в порядке! Мару не считает себя другом детства, поэтому Шида-сан все еще чиста и невинна!

— Почему вы, ребята, всегда так ужасно со мной обращаетесь? У меня тоже есть чувства, знаете?

Слова, которыми я пытался вызвать у них сочувствие, были полностью проигнорированы. Парни просто сплюнули и хмуро на меня посмотрели. Этот класс действительно был настоящим сборищем подонков.

Об этом я думал, когда Куроха положила руку мне на плечо.

— Хару, я думаю, тебе следовало бы быть более благодарным!

— Серьезно, Куро, с меня хватит, окей?

— Но ведь это было хорошим уроком для тебя, не так ли?

— Может быть, но... Черт, ты просто пыталась снова меня разыграть, не так ли?!

Я взъерошил милые косички Курохи, и она убежала с радостным визгом.

Я чувствовал, что что-то не так, когда Курохи не было рядом. Я полностью осознавал, насколько ценно для меня ее существование.

Но такие отношения подходят нам как нельзя лучше. Тусить вместе, играючи подкалывая, а не разводить друг с другом странные «сюси-пусы», это было намного более похожим на нас с Курохой.

— Серьезно, Хару, ты отвергаешь меня, только потому что это я? Тебе лучше взять на себя ответственность, окей?

— Окей. Давай делать детей?

— Придурок. Извращенец. Ох, ты худший из худших, Хару. Только и можешь, что сексуально домогаться до меня. Готова поспорить, ты думаешь, что это не имеет значения, потому что я все равно скоро прощу тебя, верно?

— Нет-нет, совсем нет.

— Хорошо, тогда, в следующий раз, когда ты будешь сексуально домогаться меня, я не дам тебе

списать мою домашку.

— Пожалуйста, Куроха-сан, взывая к вашей безграничной щедрости, что угодно, только не это!

— Это было быстро! Хару, то, что ты в этот момент стоишь на коленях, практически не имеет значения.

— Ты просто не понимаешь, Куро. Поза догэдза* не только выражает почтение к человеку, перед которым ты пытаешься извиниться, но и создает давление на него, чтобы он тебя простил.

[П/Р: Догэдза — поза, в которой человек садится на колени, опускает почти до земли свою голову и произносит «пожалуйста». Смысл догэдза в том, чтобы продемонстрировать свое высшее почтение перед кем-либо.]

— Тот факт, что ты все так тщательно продумал меня реально раздражает. Старшая сестра беспокоится о твоём будущем, Хару.

Так и шла наша характерно бессмысленная беседа, когда очередная неожиданность вылетела из-за угла.

— Подожди, ты серьезно?!

— Ну... да, похоже на то.

Это были слова Широкусы и Минэ.

Класс уже вернулся к нормальному уровню шума после того, как Куроха призналась, что солгала, да и фактически многие уже разошлись по домам.

В этих обстоятельствах изумление Минэ выглядело достаточно поразительным.

Пухленькая и легкомысленная Минэ хорошо сочеталась с холодной и собранной Широкусой, но, глядя на их отношения, можно было подумать, что они никогда не стали бы друзьями, если бы Минэ была более впечатлительной. Крайне редко можно было увидеть Минэ такой взбудораженной.

Почувствовав внезапное внимание, Минэ покраснела, и тон ее голоса упал. Последовавший за этим разговор стало труднее расслышать, но, отчаянно напрягая слух, я с трудом смог разобрать несколько фрагментов.

— Когда он..?!

— Примерно...

— Где... ты призналась?!..

— На берегу моря.

— Ой, как рома... но.

...Погодите, что? Что она только что сказала? Разве она не сказала, что она кому-то призналась?

— Широкуса-сан, вы сказали, что Абэ-сен... и вы были в... семейном... верно?.. Это будет лишь вопросом времени, когда вы двое станете ближе друг к другу, но это... случилось, хах... Семпай... крутой... популярен, я... вы... получается лучшая пара на свете. Я желаю... только самого лучшего.

...

...

Хмм? Хм? Хмммммм?

У меня, наверное, что-то с ушами? Мне кажется, я услышал что-то, что просто не могло быть возможным...

— Вау, Качи-сан встречается с Абэ-семпаем с третьего курса.

Шепот Курохи пронзил мое сердце.

— Абэ - это тот, чей отец - актер, и он сам недавно дебютировал, верно? Что ж, я лично ненавижу такое кумовство, но он популярен и является подходящей парой для Широкусы, наверное.

Слова Тэтсухико прошли прямо через правое ухо и вырвались из левого. Я мог их слышать, но мой мозг отказывался понимать их значение.

— Разве я тебе не говорил? Качи слишком хороша для тебя, бро. Женщины всегда существовали для того, чтобы обольщать мужчин, и вот, что мы видим. Однако, если ты взглянешь на все с другой стороны, это всего лишь означает, что тебе больше не придется

выставлять себя дураком на «Фестивале признаний», так что все не так уж плохо, верно?

Я использовал весь свой гнев, чтобы придушить Тэтсухико его же воротником.

— Тэтсухико, разве я уже не говорил тебе, что ничего не думаю о Качи?

— О, да, да. Конечно, я понял.

Я оттолкнул все еще посмеивающегося Тэтсухико в сторону и перекинул сумку себе на плечо.

— Эй, Суехару. Уже уходишь домой? А что насчет культурного фестиваля?

— Кого волнует, что я думаю? Прими свое решение.

— Очень хорошо.

Тэтсухико больше не пытался меня остановить.

— Хару...

Куроха окликнула меня, но я не смог найти сил, чтобы хоть что-то ответить.

Я притворился, что не услышал, и молча покинул класс.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/30412/1234251>